

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Яфетическое происхождение хайскаго *բերան* *beran* ротъ.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 декабря 1910 г.).

У Hübschmann'a (*AG*, II, стр. 429,73) приведена индоевропейская этимологія выписаннаго у насъ въ заглавіи слова: это — поучительный примѣръ набора созвучныхъ словъ безъ уясненія фонетической подкладки, безъ какой бы то ни было опоры на законмѣрныя звуковыя отношенія индоевропейской части хайскаго языка¹⁾ къ родственнымъ; при сопоставленіи совершенно игнорируются армянскіе діалекты и нѣтъ рѣчи о соблюденіи какой-либо перспективы во взаимныхъ отношеніяхъ дальнихъ и ближе стоящихъ индоевропейскихъ языковъ. Въ свое время будетъ показано, до какихъ размѣровъ индоевропейцы злоупотребляли и продолжаютъ злоупотреблять сравнительнымъ методомъ, насильственно укладывая хайскія слова яфетическаго происхожденія на Прокрустово ложе ничѣмъ не ограниченнаго индоевропеизма.

Изъ яфетическихъ языковъ въ картскомъ *rotz* гласить *Յօժօ riq-i*, въ тубал-каинскихъ — *Յօժօ riq-i*. Въ тубал-каинской группѣ картскому *i* соответствуетъ *e*, и мы ожидали бы собственно **reg-e*, при позднѣйшемъ законмѣрномъ перебоѣ *g* въ *q* — **req-e*; къ тубал-каинской огла-

1) Въ Арменіи было два языка—армянскій и хайскій, называвшійся раньше по лингвистически неточной терминологіи древне-армянскимъ, см. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1245, прим. 1.

совкѣ долженъ былъ примкнуть въ данномъ случаѣ и сванскій языкъ, но картская огласовка, по всей видимости, повліяла на родственные языки, въ числѣ ихъ и на сванскій; въ сванскомъ, кромѣ того, плавный г замѣненъ по закону чередованія плавнымъ l, п, наконецъ, слово, какъ въ русскомъ *уста*, употребляется лишь во мн. числѣ: ზოგჯერ *pi-l-ag* *убы, уста*¹⁾. Такъ какъ сванскій суффиксъ мн. ч. -ag, родственный съ армянскимъ -*տար* -e-ag²⁾, представляетъ позднѣйшую форму вм. -an, то сванскій прототипъ, если принять во вниманіе всѣ оговоренные перерожденія, долженъ звучать **per-an*, а съ первоначальнымъ ячетическимъ окончаніемъ Им. падежа (и, *resp.* o)—**per-an* † o, чтѣ и имѣемъ въ хайскомъ *բերան* *ber-an* (*plene: ber-an-ə*) *уста*, основа котораго безъ ослабленія звучитъ *ber-an* † o. Появленіе звонкаго b вм. глухого p можетъ указывать на то, что въ хайскій языкъ слово вошло изъ армянскаго, куда его приходится относить и ввиду его суффикса мн. ч. -an, въ данномъ словѣ сохранившагося какъ окаменѣлость безъ замѣны p чередующимся съ нимъ g отъ эпохи армянскихъ клинообразныхъ надписей³⁾. Въ противоположность хайскому e для армянской основы была бы болѣе умѣстна огласовка съ i, чтѣ и существуетъ въ діалектахъ, напр. въ зейтунскомъ—*բիրն* *bir-on* *ротъ*⁴⁾. Характеръ мн. числа въ хайскомъ—q, чтѣ и присоединяется къ нашему слову—*բերանք* *ber-an-q*, точно форма *ber-an* сама по себѣ не мн. числа. Иногда однако съ -q въ качествѣ суффикса мн. ч. конкурируетъ армянскій -an, такъ, напр., отъ *ստանդարտ* *patowēr* *приказаніе, наказъ, заповѣдь* во мн. ч. рядомъ съ *ստանդարտք* *patowēr-q* имѣется *ստանդարն* *patowir-an*, чтѣ впрочемъ также принимаетъ дополнительно хайскую форму мн. ч., напр. Вин. — *ստանդ-*

1) Появляется и г въ основѣ, такъ въ отыменномъ глаголѣ ზოდღე *li-rig* *ршиаться*, по отътъ глаголъ могъ быть образованъ прямо отъ грузинскаго ზოგჯერ *rig-i*.

2) Н. Марръ. *Гр. чанскаго языка*, стр. XXI. Диалектически и въ армянскомъ появляется -ag, напр. въ зокскомъ.

3) Мн. ч. на -an (діал. -on и -en), *resp.* -an-i и т. п., сохранилось и въ другихъ случаяхъ. Въ хайскій языкъ мн. ч. на -an внесено, понято, въ качествѣ вулгаризма изъ армянскаго, см. Н. Марръ. *Гр. древне-арм. яз.*, § 109,2; кстати, къ приведеннымъ здѣсь примѣрамъ можно прибавить *դեղան* *ge-ğan* отъ *դեղ* *geğ* *село* (Ст. Орбелянъ, I, 285,9, II, 48,14, 109, 23).

4) А. Лаавердянъ, *Բերան եւ Զեյթուն*. Кюль 1885, стр. 135,20, 136,17, 138,9, 175,12, а также стр. 158,22, гдѣ слово употреблено въ примѣненіи къ *звонъ бурдюка*. Специальный интересъ представляетъ появленіе *և* *yu* ([| *iw* < i]) вм. i, показывающее первоначальную долготу этого гласнаго характера (^hk'itil), такъ напр. *բերանք* *buirg-et* *уста, изъ устъ* (А. Лаавердянъ, ц. с., стр. 1880, s. v.). Въ свое время увидимъ, что и въ формѣ *ber-an* гласный звукъ e въ неударномъ слогѣ представляетъ ослабленіе долгаго *ē*, *resp.* на хайской фонетической почвѣ—ew (*և*) или ey (*է*).

րանի patowir-an-əs, Род. — *պատուիրանաց* patowir-an-aš. Аналогичный случай использования мн. числа на -ag (< -an) как единственного мы имеем въ грузинскомъ *აბფაგ-ი* abfağ-i *достыги*, заимствованномъ изъ сванскаго: въ сванскомъ *ჰაუღ-აგ* hauğ-ag или *ჰაბღ-აგ* habğ-ag есть мн. число отъ *ჰავეღ* haveğ *оружіе*¹⁾. Въ армянскомъ слово, занявшее настъ, появляется и въ ед. числѣ въ значеніи *убы*, какъ въ сванскомъ, а также *берега*, какъ во всѣхъ лфетическихъ языкахъ, но съ ослабленіемъ е, геср. і въ э: *պրակ* pəğ † u-k (< *pīg † u-k) *уба, берегъ, край*, напр. въ мокскомъ²⁾ — *Սիւնսօր, Բաղրասիրիւն գեաղըն ձովու պրակ* *Санасаръ и Байдасаръ поднялись и отпра- вились на берегъ* (pəğ † u-k) *моря*. Глухой звукъ вм. звонкаго отличаетъ и нѣ- которыя другія армянскія діалектическія формы, напр. нахичеванскую — *պրան* pəg-an³⁾. Ослабленіе е, геср. і въ э наблюдаемъ въ зокскомъ нарѣччіи при склоненіи, напр. въ Дат. *բրենին* bəg-en-in⁴⁾. Срастаніе съ основою гласнаго u, геср. о, первоначальнаго вида окончанія Им. падежа, свойственно наравнѣ съ хайскимъ и армянскимъ не только тубал-кайнскимъ языкамъ⁵⁾, но и сванскому, — такъ въ сванскомъ отъ нашего же слова *ბეღ* pīl, въ ед. числѣ употребляющагося именно въ значеніи *берега*, имѣемъ проявленіе этой характерной особенности въ Дат. (Мѣстн.) *ბეღუ პილ † u-შ* въ выраженіи *ბეღ-ბეღუ ღიბე-პილშ*⁶⁾ *по берегу рѣки*.

Наличность глухого р въ ново-армянской діалектической разновидности pəğ † u-k, не говоря о pəg-an, могло бы показывать, что озвоченіе его въ bəg-an и для арм. языка надо признать не первоначальнымъ, но эта мелочь, довольно однако существенная, требуетъ знакомства съ полнотою матеріаловъ. Съ одной стороны, современные говоры Арменіи представля- ютъ повторно смѣшанные лингвистическіе типы: они получились въ резуль- татѣ полнаго сліянія хайскаго и армянскаго языковъ, точнѣе поглощенія армянскимъ языкомъ хайскаго, между тѣмъ нѣтъ до сихъ поръ даже попытки разобраться въ этомъ кардинальномъ вопросѣ, классифицировать современ- ные діалекты по признакамъ сродства съ хайскимъ или армянскимъ; съ другой стороны, здѣсь мы не касаемся того, 1) что карг. pīg-i и его

1) Ср. также Н. Марръ, *Два лфет. суффикса -te (-ti > -t) съ грам. древне-армян. (хай- ская) языка*, Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1248, прим. 3, 1250, прим. 1.

2) Эмискій этногр. сб., II, стр. 6, 20.

3) Р. Патканянъ, *Էնտր Կրկտրու թրննրը*. СПб. 1893, стр. 290, 21, 23 et pass.

4) С. Саргсянцъ, *Արուստո րարանը*, II, стр. 15, 44.

5) Н. Марръ, *Гр. чанск. яз.*, § 10, в, с, прим., ср. § 12, особенно 13.

6) Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, X, отд. 2-й, стр. 88, 20.

прочі яфетическіе эквиваленты произведены отъ двухсоголаснаго корня, 2) что тотъ же корень появляется съ третьимъ кореннымъ (слаб. ʔ ш, при подъемѣ — ʋ : шрг > ʋbr || ʋvr и т. п.), приче́мъ у этого трехсоголаснаго корня съ p чередуется b также въ грузинскомъ, чанскомъ и т. п. Отъ этого корня вообще имѣется богатый подборъ словъ не только въ чистыхъ представителяхъ яфетической вѣтви, но и въ хайскомъ и армянскомъ языкахъ, но о нихъ будетъ рѣчь въ сравнительной грамматикѣ яфетическихъ языковъ съ семитическими.
